

УДК 37. 022+378 (571.63)

Валеев Р. М. *д.ист.н., профессор*

кафедра востоковедения и исламоведения Института международных отношений, истории и востоковедения КФУ

Мартынов Д.Е. *д.ист.н., профессор*

кафедра алтаистики и китаеведения

Института международных отношений, истории и востоковедения

Казанского (Приволжского) федерального университета

Аликберова А.Р. *к.ист.н.*

доцент кафедры алтаистики и китаеведения

Института международных отношений, истории и востоковедения

Казанского (Приволжского) федерального университета

ВОСТОЧНЫЕ ЯЗЫКИ В РАЗРЯДЕ ВОСТОЧНОЙ СЛОВЕСНОСТИ КАЗАНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА: ЭТАПЫ И НАПРАВЛЕНИЯ (ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX В.)³

Аннотация: Статья посвящена переломному этапу в развитии университетского востоковедения в Российской империи. В первой половине XIX в. происходило создание системы востоковедческого образования и научных исследований, объединявшей деятельность официальных органов власти, Академии наук, университетов, лицеев, гимназий, духовных академий и научных обществ. Преподавание восточных языков было заложено при основании Казанского университета в 1804 г., а в 1827 г. было принято решение о создании целостного «восточного института». В рамках Восточного разряда были основаны первые в России кафедры монгольского (1833) и китайского языков (1837). По ряду причин, в 1855 г. преподавание восточных языков в Казани было свёрнуто и перенесено в Петербург.

Ключевые слова: Востоковедение, Казанский университет, Российская империя, Азиатские языки.

Valeev R.M. *Full Professor*

Kazan (Volga region) Federal University

Martynov D.E. *Full Professor*

Kazan (Volga region) Federal University

Alikberova A.R. *PhD in History*

Kazan (Volga region) Federal University

³ Исследование осуществлено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 17-01-00209.

EASTERN LANGUAGES IN DEPARTMENT OF EASTERN LITERATURE OF KAZAN UNIVERSITY: STAGES AND DIRECTIONS (THE FIRST HALF OF THE NINETEENTH CENTURY)

Abstract: The article is devoted to the turning point in the development of university oriental studies in the Russian Empire. In the first half of the XIX century. A system of Oriental studies and scientific research was created that combined the activities of official authorities, the Academy of Sciences, universities, lyceums, gymnasiums, theological academies and scientific societies. Teaching of Oriental languages was laid at the foundation of Kazan University in 1804, and in 1827 it was decided to create a holistic "Eastern Institute" (Vostochnyi Razryad). Within the framework of the Eastern Institute were founded the first departments of the Mongolian (1833) and Chinese languages (1837) in Russia. For a number of reasons, in 1855 the teaching of Oriental languages in Kazan was curtailed and moved to St. Petersburg.

Keywords: Oriental Studies, Kazan University, Russian Empire, Asian Languages.

В результате масштабных официальных мероприятий к середине XIX в. разряды восточной словесности Казанского, Санкт-Петербургского и других отечественных университетов стали очагом университетского востоковедения в России и Европе, в том числе оригинальной системы изучения и преподавания азиатских языков в Российской империи. Один из основоположников казанского университетского востоковедения и преподавания монгольского языка О.М.Ковалевский в «Кратком обозрении хода и успехов преподавания азиатских языков при Казанском университете» отмечал, что Казань «в последнее десятилетие... после столицы, приобрела известность как рассадник азиатской учености»⁴. Социокультурной и учебно-методической базой этой «азиатской учености» стало преподавание восточных языков в российских университетах империи.

На современном этапе академический и прикладной интерес вызывают теоретические, социокультурные, историко-научные и науковедческие аспекты формирования и развития практического, академического и университетского востоковедения в России в XVIII – начале XX вв., в особенности традиции и новации преподавания восточных языков.

Эти переломные периоды характеризовались развитием нового научного знания о Востоке, разнообразием, богатством, преемственностью и порой трагедией российской ориенталистики, созданием уникальной институциональной системы востоковедческого образования и научных исследований, объединявшей деятельность официальных органов власти, Академии наук, университетов, лицеев, гимназий, духовных академий и научных обществ.

Генезис российского востоковедения, в том числе и европейского, в новое и новейшее время был связан с развитием системы преподавания азиатских языков и научных знаний о восточных народах и странах, его эмпирическим и теоретическим уровнями и их трансформациями. Профессиональное образование и наука о Востоке в России – коллективное и индивидуальное творчество практиков и ученых, система социальных и научных отношений и связей – от-

⁴ НА РТ. Ф.92. Оп.1. Д.5357. Л.34.

личается органичным влиянием на общество и государство. Академическое и университетское востоковедение в России ярко продемонстрировало феномен исследовательских открытий и уникальной психологии научного творчества. Традиции и новации центров российского востоковедения XVIII – начала XX вв. позволяют провести сравнительный анализ моделей педагогической, научной, просветительской и гуманистической деятельности преподавателей и ученых и особенно их научных образов Востока с современными процессами в данной гуманитарной сфере.

В 1840 г. журнал “Отечественные записки” констатировал: “Всем известно, что восточное отделение философского факультета в Казани есть не только первое между русскими учебными заведениями..., но даже занимает одно из почетных мест в кругу подобных заведений и ученых азиатских обществ всей Европы. Взгляните на страницы парижского и лондонского “Азиатских журналов” – там увидите, как думают в Европе о казанских ориенталистах, богатых своими знаниями, но издающих свои дельные сочинения без шума, без неистовых возгласов, которыми иные-прочие хотят поддержать свои сочинения по части Востока”.⁵ Именно в первой половине XIX в. формируется высшая востоковедная школа в Казанском университете. Главной особенностью стало складывание и развитие системы отечественного востоковедного образования и науки о Востоке в Казани и в целом важного востоковедного центра в России.

Начальный этап преподавания восточных языков и в целом казанского университетского востоковедного образования и науки охватывает 1804–1827 гг.

Университетский устав 5 ноября 1804 г. предусматривал на словесном отделении профессора восточных языков и лектора татарского языка.⁶ Указом Александра I от 10 июля 1807 г. доктор философии и профессор Ростовского университета Х.М.Френ (Х.Д.Френ) (1782–1851) был назначен ординарным профессором восточной словесности в Казанском университете (1807–1817).⁷ Эти официальные мероприятия положили начало формированию казанского университетского востоковедения XIX в.

Первые опыты преподавания восточных языков в Казанском университете были связаны с татарским языком, которому обучались воспитанники под руководством И.Хальфина (1778–1829). Первый попечитель Казанского учебного округа (1803–1812) С.Я.Румовский (1734–1812) в августе 1805 г. поручил директору Первой Казанской гимназии и университета Яковкину выбрать 5 способных молодых юношей для дальнейшего обучения татарскому языку. Также было рекомендовано И.Хальфину заняться составлением новой грамматики татарского языка.⁸ В последующее десятилетие традиции преподавания татарского языка в Казанском университете были тесно связаны с именем

⁵ Отечественные Записки. – 1840. – Т.9. – Отд.Смесь. – С.16.

⁶ ПСЗ–I. – Т.28. – № 21500; Периодическое сочинение об успехах народного просвещения. – СПб., 1805. – № 11. – С.329–405; Куликова А.М. Востоковедение в российских законодательных актах (конец XVII в. – 1917 г.). – СПб, 1994. – С.216.

⁷ Куликова А.М. Указ. соч. – С.218.

⁸ Загоскин Н.П. История Императорского Казанского университета. Т.1. – Казань, 1902. – С.221.

И.Хальфина, который также сохранял должность учителя татарского языка в Первой Казанской гимназии. В августе 1823 г. Совет университета избрал его адъюнктом восточной словесности.

Целая эпоха в преподавании восточных языков в Казанском университете связана с педагогической и научной деятельностью К.М.Френа (Х.Д.Френ, 1782–1851).⁹ Период становления университетского востоковедческого образования характеризовался отсутствием учебных пособий и книг, а также незнанием студентами латинского и немецкого языков, на которых вел занятия молодой представитель немецкого востоковедения. Первыми учениками профессора Х.Д.Френа в университете стали талантливые студенты С.В.Кручинин (ум. в 1809 г.) и первый казанский кандидат восточной словесности (1813) Я.О.Ярцов (1792–1861 гг.). 19 мая 1816 г. он успешно защитил магистерскую диссертацию “О восточных словах, находящихся в русском языке”¹⁰, а уже 25 мая был утвержден в степени магистра восточной словесности.

Однако переезд Ярцова со своим учителем Х.Д.Френом в С.-Петербург не позволили ему продолжить учебную и научную деятельность в Казанском университете. С утверждения в декабре 1818 г. Я.О.Ярцова в звании адъюнкта восточных языков Академии наук начался его петербургский период востоковедческой деятельности. В Академии наук Ярцов стал “первым русским адъюнктом по тюркским языкам”.¹¹ Ученый оставил заметный след в истории российского востоковедения XIX в.¹²

В первые два десятилетия казанского университетского востоковедческого образования и науки прослеживаются две противоположные тенденции, которые особо наглядно представлены в позициях профессора истории и политической экономии П.Кондырева и попечителя Казанского учебного округа в 1819–1826 гг. М.Л.Магницкого (1778–1855).

Профессор П.Кондырев на торжественном заседании “Общества любителей отечественной словесности” 12 декабря 1814 г. писал: “Кроме общих предметов занятий, мы имеем еще некоторые такие, кои ближе к нам по обстоятельствам и на кои можем иногда с пользою обращать внимание. Мы живем между многими иноплеменными народами, в древнем татарском царстве, в виду быв-

⁹ О жизни и деятельности Х.Д.Френа: Дорн Б.А. Академик Френ и его ученая деятельность. – СПб., 1855; История отечественного востоковедения до середины XIX века. – М., 1990; Мазитова Н.А. Изучение Ближнего и Среднего Востока в Казанском университете. (Первая половина XIX в.). – Казань, 1972; Савельев П.С. О жизни и ученых трудах Френа. – СПб., 1855.

¹⁰ НА РТ. Ф.977. Оп. ИФФ. Д.11. Л.11.

¹¹ Азиатский музей – Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР. – М., 1972. – С.403.

¹² Материалы для истории факультета восточных языков Санкт-Петербургского университета. – Т.IV. – СПб. – С.25–26; Загоскин Н.П. История Имп. Казанского университета за первые сто лет его существования. 1804–1904. Т.1. – Казань, 1902. – С.226–227; Булич Н. Из первых лет Казанского университета (1805–1819). – Ч.1. – Изд.2. – СПб., 1904. – С.166–169; Шамов Г.Ф. Роль востоковедов Казанского университета в изучении Монголии и Китая (первая половина XIX века). Дисс. на соиск. ст. канд. ист. наук. – Казань, 1956. – С.50–53.

шей болгарской столицы. Татары, чувашы, черемисы, мордва, вотяки, зыряне окружают нас. Армяне, персияне, башкиры, калмыки, бухарцы и китайцы ближе к ним, нежели к другим обществам. Мы удобнее можем иметь, касательно языка или словесности их, сношения и из одного делать употребление. Как полезно собирать различные песни сих народов, сказания, записки, повести, книги, надписи и т.п. и все сие еще весьма ново. В Астрахани можно познакомиться более с древностями Кавказских гор, с грузинскою, армянскою и персидскою словесностью..., в Иркутске и Троицкосавской крепости с китайской словесностью; в первом городе с бурятскими и других народов памятниками. Составление словарей сих языков, филологическое их исследование также не бесполезно”.¹³

Период начала 20-х гг. XIX в. стал в становлении университетского преподавания восточных языков наиболее сложным и мучительным – ощущался недостаток слушателей кафедры восточных языков, а главное – не было преподавателей и целенаправленного процесса обучения, даже ставился вопрос о прекращении преподавания восточной словесности, не была выработана методика и организация обучения азиатским языкам. Известная университетская ревизия в 1819 г. М.Л.Магницкого существенно ограничивала преподавание восточных языков.

В официальной инструкции Магницкого, составленной в 1820–1821 гг., преподавателям восточной словесности Казанского университета вменялось в обязанность: “Профессор... не имеет нужды вдаваться излишне во все, что собственно принадлежит к... преданиям Магомета и первых учеников его ... Не нужно равномерно ему входить во все то, что писано об Алкоране, в отношении его к судопроизводству. Он покажет в истории их, из древнейших стихотворцев заимствованной, те баснословные предания, на коих она основана. Он покажет в поэзии их, сколько она поверхностна, и как отличается одним блеском мыслей и смелостью выражений ... Все сие представит профессор с тем намерением, чтобы открыть слушателям своим, что в арабской мудрости нет ничего особенного, что она почерпнута от греков и есть ни что иное, как философия Аристотеля, пламенным их воображением искаженная. Он вообще ограничится преподаванием языков арабского и персидского в том единственно отношении, в котором они торговым и политическим связям для России могут быть полезны”.¹⁴

В декабре 1822 г. университетский совет “принужден был распорядиться введением преподавания арабского и персидского языка в Казанскую гимназию и поручить профессору Эрдману избрать там надежных питомцев для приготовления их к поступлению со временем в число студентов по восточной словесности”.¹⁵

¹³ Попов Н. Общество любителей отечественной словесности и периодическая литература в Казани с 1805 по 1834 г. // Русский вестник. – 1859. – Т.23. – С.65.

¹⁴ Инструкция М.Л.Магницкого ректору Казанского университета // Журнал Департамента народного просвещения. – Ч.21. – СПб., 1821. – С.56–57.

¹⁵ НА РТ. Ф.92. Оп.1. Д.5357. Л.36 об.

Вторым наиболее плодотворным этапом в развитии казанского университетского востоковедения стали 1827 – 1846 гг.

В декабре 1827 г. попечитель учебного округа М.Н.Мусин-Пушкин, обосновывая новое разделение и “умножение” кафедр в университете, представленное в Министерство народного просвещения, считал эти перемены “первым началом учреждения при университете Восточного института, столь полезного для образования молодых людей, могущих быть: употребленными в постоянных торговых и политических сношениях России с государствами восточными, и отправленными путешествовать на Восток для узнания нравов, обычаев, законов и проч. народов там обитающих и России столь мало известных”.¹⁶

В этот период огромную роль в становлении структуры востоковедного образования сыграл комплекс официально утвержденных документов: “Устав гимназии и училищ уездных и приходских” (8 декабря 1828 г), “Положение об учебных округах (22 июня 1835 г.), “Общий устав Императорских российских университетов (26 июля 1835 г.) и “Правил испытаний для желающих поступить в университет” (1837 г). Ориентальное образование и наука о Востоке становилось одной из основ укрепления Отечества “на твердых основаниях” и главными составляющими “отличительного характера России” и образовательной политики, проводимой министром народного просвещения С.Уваровым в 1833–1849 гг. С именем С.С.Уварова тесно связаны важные изменения в казанском университетском востоковедении в 20–40-х гг. XIX в.

Впервые программа формирования и развития университетского востоковедения в Казани была изложена попечителем учебного округа М.Н.Мусиным-Пушкиным 14 апреля 1833 г. в письме в Министерство народного просвещения. Он, оценивая состояние востоковедения в университете, писал, что студенты “многие изъявляют желание обучаться восточным языкам, и многие из них с значительным успехом занимаются оными. Но трехлетнего академического курса при многообразности предметов в оный входящих недостаточно, для усовершенствования в восточных языках. Сверх того казенно-коштные студенты, занимавшиеся прилежно восточными языками, при окончании курса, определяются наравне с прочими в старшие учителя гимназии. И так все их труды, все их успехи, все их познания в языках восточных остаются совершенно бесполезными, как собственно для них, так и для государства, и они, не имея в виду никакой цели побуждающей их к усовершенствованию и распространению сведений, оставляют наконец совершенно свои занятия”.¹⁷

По убеждению М.Н.Мусина-Пушкина, именно “Казань, соединяя Европейскую Россию с Азиатскою, служа складочным местом для товаров восточных, привлекая обширную торговлю своею азиатцев, заключая много татар, а в числе их довольно образованных, обучавшихся в Бухарии, – есть... то место, где весьма легко соединено быть может без больших издержек теоретическое и практическое изучение языков восточных”.¹⁸

¹⁶ РГИА. Ф.733. Оп.41. Д.86. Л.5 об.

¹⁷ Там же. Л.1–1 об.

¹⁸ Там же. Л.2.

11 мая 1833 г. министерство разрешило казенным студентам, изучающим восточные языки в университете, оставаться в его стенах еще на два года для усовершенствования познаний восточных языков. Все остальные пункты не были разрешены до утверждения нового устава российских университетов.

Наиболее важными официальными мерами, которые развили систему казанского университетского востоковедения в конце 20-х – первой половине 40-х гг. XIX в. стали: приказ министра народного просвещения А.С.Шишкова от 31 октября 1826 г. о назначении А.К.Казем-Бека на должность лектора восточных языков, утверждение 11 мая 1833 г. С.С.Уваровым “Правил для обучающихся восточным языкам в Казанском университете” и введение дополнительного двухгодичного курса “теоретического и практического изучения” восточных языков; принятие “Общего устава императорских российских университетов” (26 июля 1835 г.), утвердившего в программе философского факультета Казанского императорского университета предметы “восточной словесности” – арабский, персидский, турецко-татарский и монгольский языки. 19 января 1837 г. указом Николая I увеличивается до 14 человек число казеннокоштных студентов “класса восточной словесности”; приказом попечителя Казанского учебного округа М.Н.Мусина-Пушкина (22 июня 1840 г.) утверждаются “Правила для выпускников Казанского университета, оставленных при университете для усовершенствования в восточных языках”, включающие переводы, упражнения в разговорном языке, лекции, составление сочинений, преподавание азиатских языков в первой Казанской гимназии и др.; министром народного просвещения 26 марта 1843 г. утверждено “Распределение предметов по разряду восточной словесности в императорском Казанском университете” в шести разрядах – арабско-персидской, турецко-татарской, монгольской, китайской, санскритской, армянской словесности и т. д.¹⁹

В 1835–1837 гг. согласно положениям “Общего устава императорских Российских университетов” основные курсы восточных языков: арабский, турецко-татарский, персидский и монгольский – были объединены в разряд восточной словесности философского факультета Казанского университета.²⁰

Формирование семи специализированных восточных кафедр, охватывающих крупнейшие ареалы Востока, несомненно явилось для своего времени значительным событием. Подобной широкой востоковедной специализации не было к середине XIX в. как в российских, так и европейских гуманитарных центрах. История образования и деятельности востоковедных кафедр университета имеет особое значение. В архивных фондах С.-Петербурга и Казани сохранился огромный источниковый материал.

К сожалению, в отечественной и зарубежной историографии подробно изучены только некоторые из этих университетских востоковедческих кафедр. Во многом в этой огромной литературе не представлен разнообразный и комплексный архивный материал российских фондов, позволяющий обобщить ис-

¹⁹ Куликова А.М. Востоковедение в российских законодательных актах (конец XVII в. – 1917 г.). – СПб, 1994. – С.216–228.

²⁰ Шофман А.С., Шамов Г.Ф. Восточный разряд Казанского университета (краткий очерк) // Очерки по истории русского востоковедения. Сб.2. – М., 1956. – С.423.

торию востоковедческих кафедр Казанского университета XIX в. – первых двух десятилетий XIX в. Судьба восточных кафедр университета и их учебно-педагогическая и научная роль была неоднозначной. В первой половине XIX в. ведущую роль играли кафедры, специализирующиеся по мусульманскому Востоку и Центральной Азии.

Основой системы преподавания восточных языков и разряда восточной словесности Казанского университета в 1828–1854 гг. стали арабо-персидская (1828), турецко-татарская (1828), монгольская (1833), китайская (1837), санскритская (1842), армянская (1842) и калмыцкая (1846) кафедры.

В 1828 г. на базе кафедры восточных языков были образованы первые две специализированные кафедры турецко-татарской словесности, возглавляемые до 1846 г. А.К.Казем-Беком (1802–1870), а с 1846 г. экстраординарным и с 1854 г. ординарным профессором И.Н.Березиным и арабо-персидской словесности, руководимой до 1845 г. Ф.И.Эрдманом (1793–1863), в 1846–1849 гг. – А.К.Казем-Беком, в 1849–1855 гг. ординарным профессором И.Ф.Готвальдом.²¹

25 июля 1833 г. в университете была учреждена первая в России и Европе кафедра монгольского языка. Ординарные профессора кафедры монгольского языка О.М.Ковалевский (1800–1878) и А.В.Попов (1808–1865) явились основателями научного университетского монголоведения в Казани и России.²²

11 мая 1837 г. впервые в России была открыта кафедра китайского языка и словесности, в 1844 г. преобразованная в китайско-маньчжурскую кафедру. Первым профессором китайского языка в Казанском университете стал архимандрит Даниил (Д.П.Сивиллов (1798–1871), который преподавал в 1837–1844 гг. Преемником архимандрита Даниила в Казанском университете стал И.П.Войцеховский (1793–1850), заложивший основы научного маньчжуроведе-

²¹ Мазитова Н.А. Изучение Ближнего и Среднего Востока в Казанском университете (Первая половина XIX века). – Казань, 1972. – С.21–149; НА РТ. Ф.977. Оп.619. Д.36. “Формулярный список о службе исправляющего должность экстраординарного г. профессора Императорского Казанского университета по кафедре Турецко-Татарского языка коллежского асессора Березина. Составлен по 1-е декабря 1853 г.”; НА РТ. Ф.977. Оп.619. Д.37. “Формулярный список о службе исправляющего должность ординарного профессора Императорского Казанского университета надворного советника Березина. Составлен 28 февраля 1855 г.”; НА РТ. Ф.977. Оп.619. Д.43. “Формулярный список о службе ординарного профессора Императорского Казанского университета, по кафедре Арабского и Персидского языка Готвальда. Составлен 1 сентября 1855 г.”; НА РТ. Ф.977. Оп.619. Д.44. “Формулярный список о службе библиотекаря Императорского университета Иосифа Федоровича Готвальда. Составлен 31 августа 1856 г.”

²² РГИА. Ф.733. Оп.40. Д.318. “Дела о командировании О.М.Ковалевского и студента А.В.Попова в Иркутск для изучения монгольского языка, об участии О.М.Ковалевского в русской духовной миссии в Пекине, о покупке им в Китае монгольских книг для ун-та, назначении О.М.Ковалевского и А.В.Попова адъюнктами Казанского университета и о введении преподавания в университете монгольского языка. 17.1.1826 – 23.3.1839 гг.” 225 лл.; НА РТ. Ф.92. Оп.1. Д.3829. “Об учреждении при Казанском ун-те кафедры монгольского языка и об утверждении Ковалевского и Попова адъюнктами. 7 июня 1833 – 5 апреля 1839 г.” 65 лл.; Шамов Г.Ф. Профессор О.М.Ковалевский: Очерк жизни и деятельности. – Казань, 1983.

ния в Казани в 1844–1850 гг. В 1851–1855 гг. кафедру возглавлял В.П.Васильев (1818 – 1900).

В Казанском университете в 1842 г. создаются две новые кафедры – армянского языка и санскрита. В 1842–1849 гг. кафедрой армянского языка руководил С.И.Назарьянц (1814–1879). В 1841–1851 гг. санскритский язык преподавал П.Я.Петров (1814–1875), возглавивший в 1842–1852 гг. кафедру санскритологии. Традиции санскритологии в Казани в 1852–1856 гг. были продолжены Ф.Ф.Боллензенем, получившим образование в Геттингенском университете. Библиотекарь гидрографического департамента Морского министерства Ф.Ф.Боллензен 6 февраля 1852 г. был определен ординарным профессором кафедры санскритского языка университета.²³

В 1846 г. в университете открылась кафедра калмыцкого языка, возглавляемая монголоведом и калмыковедом А.В.Поповым.²⁴ К сожалению, эта кафедра не получила в дальнейшем организационного и научно-методического развития. В 40-х гг. XIX в. планировалось открытие трех новых восточных кафедр – индустанского, тибетского и еврейского языков.²⁵

В первой половине XIX в. в Казани традиции семитологии и гебраистики были тесно связаны с Казанской духовной академией. В университетском востоковедении учебное и научное изучение еврейского языка и письменности не получило логического оформления и развития. Попытки ввести в 1843 г. преподавание еврейского языка и создать кафедру еврейского языка в императорском Казанском университете означали тенденцию вывести общесемитологические и гебраистические исследования за рамки официальной православной церкви и богословия. Это научно-организационная тенденция получила развитие на восточном факультете Петербургского университета во второй половине XIX – начале XX вв.

Адъюнктом русской словесности В.Сбоевым был составлен “План преподавания еврейского языка в императорском Казанском университете”.²⁶ В нем

²³ РГИА. Ф.733. Оп.42. Д.162. “Дело об учреждении кафедры армянского языка при ун-те, о рассмотрении ходатайств на занятие этой кафедры, в том числе Х.Абовяна, А.Авакова, Н.Бероева и о назначении С.И.Назарьянца адъюнктом Каз.ун-та для подготовки к занятиям кафедры армянского языка. 1.1.1839 – 23.3.1843 г.” 136 лл.; РГИА. Ф.733. Оп.42. Д.289. “Дело об учреждении в КУ кафедры Санскритского яз. и о назначении воспитанника Дерптского профессорского института кандидата П.Я.Петрова адъюнктом по этой кафедре. 13 ноября 1841 – 12 сентября 1842 г.” 10 лл.; НА РТ. Ф.92. Оп.1. Д.5181. “О назначении кандидата Петрова преподавателем санскритского языка в Казанский университет. 8 сентября 1841 г.” 63 лл.

²⁴ РГИА. Ф.733. Оп.43. Д.78. “Дело об учреждении при Казанском университете кафедры калмыцкого языка и о присвоении проф. А.В.Попову звания ординарного профессора. 6 февраля 1843 – 15 сентября 1846 гг.” 61 лл. Куликова А.М. Востоковедение в российских законодательных актах (конец XVII в. – 1917 г.). – СПб, 1994. – С.221.

²⁵ НА РТ. Ф.92. Оп.1. Д.5529. “Об учреждении при Казанском университете кафедры индустанского языка. 15 января 1844 г.” 5 лл.; НА РТ. Ф.92. Оп.1. Д.5256. “Об открытии при Казанском университете кафедры еврейского языка. 29 января 1843 г.” 12 лл.

²⁶ Там же. Л.6–11.

он писал: “Несправедливо однакож считали и считают у нас этот язык исключительно принадлежностью духовной школы. И вне пределов Богословской герменевтики он имеет высокое значение как для филолога вообще, так для ориенталиста в особенности”.²⁷

Наряду с основными профессорами разряда восточной словесности вели занятия лектора, адъюнкты и преподаватели восточных языков – А.Мир-Моминов (персидский язык, 1839–1845), А.Сосницкий (китайский язык, 1840–1843 гг.), С.Рушко (китайский язык, с 1843 г.), И.Жуков (арабский язык, 1843–1847 гг.) М.-Г.Махмудов (восточная каллиграфия, 1843–1855 гг.), Абдуссатар Казем-Бек (турецко-татарский язык, лектор этого языка с 1 августа 1845 г., в 1849–1855 г. преподавал персидский язык и словесность), И.Иванов (персидский язык, 1845–1850 гг.), М.Навроцкий (арабский язык, с 1846 г.), Н.Сонин (персидский язык, с 1846 г.), И.Холмогоров (арабский и персидский языки, 1849–1852 гг.) и Г.Гладышев (армянский язык, 1843–1853 гг.), И.Абдекаримов (китайский язык, 1853–1855).²⁸ Большинство выпускников и преподавателей вели занятия по восточным языкам в Первой Казанской гимназии. В 30–40-х гг. XIX в. формируются штаты преподавателей восточных языков и развиваются курсы и программы разряда восточных языков.

Лектора и преподаватели восточных языков в Первой Казанской гимназии и разряде восточной словесности университета назначались по рекомендации профессоров азиатских кафедр.

В июне 1840 г. попечитель Казанского учебного округа М.Н.Мусин-Пушкин утвердил “Правила для действительных студентов и кандидатов, занимающихся восточными языками”. Действительные студенты и кандидаты, “оставленные при университете для усовершенствования себя в восточных языках”, обязывались: посещать лекции профессоров и адъюнктов восточного разряда; упражняться в разговорном языке; ежемесячно представлять сочинения, состоящие из извлечений “важнейших произведений восточной литературы”, из “изъяснений труднейших писателей, рассматривая их в историческом, географическом, литературном и критико-филологическом отношениях”, переводов “лучших мест из восточных авторов” на русский язык и “в упражнениях переводами с русского на языки восточные”; заниматься преподаванием восточных языков в Первой Казанской гимназии и т.д.²⁹

В 1842 г. система университетского преподавания восточных языков в Казани состояла из шести разрядов: арабско-персидской, турецко-татарской, монгольской, китайской, санскритской и армянской словесности. В разрядах наряду с основными азиатскими языками были определены вспомогательные восточные и европейские языки.

²⁷ Там же. Л.6. 19

²⁸ Куликова А.М. Востоковедение в российских законодательных актах (конец XVII в. – 1917 г.). – СПб, 1994. – С.216–222; Фойгт К.К. Обзорение хода и успехов преподавания азиатских языков в императорском Казанском университете за десятилетие с 1842 по 1852 год. – Казань, 1852. – С.7; Дульский П. Казанский каллиграф Али Махмудов // Вестник научного общества татароведения. – 1930. – № 9–10. – С.172–177.

²⁹ НА РТ. Ф.977. Оп. ИФФ. Д.357. Л.2-2 об.

В соответствующих разрядах восточной словесности для студентов I–IV курсов читали “главные предметы”, связанные с историей и историей литературы народов Востока – “Политическая история персидского государства” (I курс), “История арабской словесности” (II курс), “История древних турецко-татарских народных племен” (II курс), “История монголов” (II курс), “Политическая история китайского государства” (II курс), “История персидской словесности” (III курс), “Политическая история османского государства” (II курс), “История китайского государства” (III курс), “История индийских древностей” (III курс), “История армянского народа” (III курс), “Азиатская нумизматика” (IV курс разряда арабско-персидской словесности), “История османской словесности” (IV курс), “История монгольской словесности” (IV курс), “История китайской словесности” (IV курс), “История санскритской литературы” (IV курс) и “Историю армянской словесности” (IV курс).

В числе вспомогательных (“побочных”) курсов для студентов-восточников Казанского университета особо выделим следующие – “Древняя история” (I курс всех шести разрядов), “История общей литературы” (I–IV курсы всех шести разрядов восточной словесности), “Средняя и новая история” (II курс всех разрядов), “Российская история” (III курс всех разрядов), “История философских систем” (IV курс всех разрядов) и др.³⁰

Университетское востоковедение в Казани в 20–40-х гг. XIX века включало организацию научных путешествий в страны мусульманского Востока и Центральной Азии. Наряду с практическими занятиями воспитанников с природными носителями живых азиатских языков непосредственное знакомство с историей, языками, культурой, бытом и нравами во время научных командировок и путешествий стали особенной чертой казанской школы востоковедов XIX – начала XX вв. В архивных фондах гг. Казани, С.-Петербурга и в отечественной и зарубежной историографии представлен огромный материал, посвященный научным путешествиям воспитанников разряда восточной словесности Казанского университета – О.Ковалевского и А.Попова в Центральную Азию (1828–1833 гг.), В.Васильева в Китай (1840–1850 гг.) и И.Березина и В.Диттеля на Ближний Восток (1842–1845 гг.). Традиция научных путешествий в зарубежные страны Востока сохранялась и развивалась в казанском востоковедении во второй половине XIX – начале XX вв.

В 1842 – 1852 гг. общее число студентов разряда восточной словесности составляло 348 человек, а закончили полный курс всего 75 студентов.³¹

Период 1846–1855 гг. представляется наиболее значимым и трагичным в развитии восточного разряда университета. В 1851 г. историк казанского университетского востоковедения К.К.Фойгт писал: “...будущность молодых ориенталистов Казанского университета представляет отрадную картину. Надобно надеяться, что, при избранных и избираемых мерах, число их будет постепенно увеличиваться и с избытком вознаградит как попечения наставников, так и

³⁰ Там же. Л.1 об.

³¹ *Фойгт К.К.* Обозрение хода и успехов преподавания азиатских языков в императорском Казанском университете, за десятилетие с 1842 по 1852 год. – Казань, 1852. – С.33.

щедрое пожертвование, которое правительство ежегодно изливает на разряд восточной словесности”.³²

Однако уже в 1852 г. были подготовлены предложения об объединении арабско-персидского и арабско-турецкого разрядов и преподавании татарского языка в монгольском и санскритском разрядах историко-филологического факультета Казанского университета.³³ Более того, профессора разряда восточной словесности Казанского университета – А.К.Казем-Бек (с 1849 г.), С.И.Назарьянц (с 1849 г.) и П.Я.Петров (с 1852 г.) были переведены в Санкт-Петербургский университет, Лазаревский институт восточных языков и Московский университет.³⁴

В 1851–1854 гг. указы Николая I “О прекращении преподавания восточных языков в Казанском императорском университете и о создании в Петербурге Азиатского института” (ноябрь, 1851 г.) и “О прекращении преподавания восточных языков в Казанском императорском университете” (октябрь, 1854 г.) предопределили новую правительственную политику по созданию ведущего востоковедного центра в России во второй половине XIX – начале XX вв.³⁵ “Эта реорганизация привела к тому, что в огромной стране, значительную часть населения которой составляли народы Востока, в системе МНП фактически осталась только одно высшее учебное заведение, где изучались восточные языки”.³⁶

В 1855 г. в Казанском университете было прекращено преподавание восточных языков, профессора и преподаватели В.П.Васильев, И.Н.Березин, Н.Сонин, М.Т.Навроцкий и студенты восточного отделения Казанского университета были переведены на факультет восточных языков Петербургского университета. В этом же году были переданы основные восточные фонды учебной библиотеки и нумизматического кабинета Казанского университета.

³² Там же. – С.33.

³³ Там же. – С.33.

³⁴ Куликова А.М. Востоковедение в российских законодательных актах (конец XVII в. – 1917 г.). – СПб, 1994. – С.222.

³⁵ Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. В 17-ти Т. – СПб., 1864–1904. – Т.2. – С.1110–1112; ПСЗ-II. – Т.29. – Отд.1. – С. 875–876.

³⁶ История отечественного востоковедения с середины XIX века до 1917 года. – М., 1997. – С.7.